

Осмотрел себя и констатировал, что вид у меня вполне приличный. Простые чёрные брюки, мягкий пуловер шоколадного цвета со светлой кремовой рубашкой под ним. Манжеты рубашки не были застёгнуты, а просто подвёрнуты наверх, рукава чуть подтянуты, открывая запястья. Не так серо, как в последнее время одевался настоящий Егор, но вполне в его стиле. Мягкие замшевые туфли дополнили образ. Стильный, но домашний. Вкусы у нас с ним оказались, в принципе, похожи. Хотя волосы я бы постриг короче. Они густые мягкие и немного вьются. Совсем чуть-чуть. Хоть мне привычнее тёмный оттенок, но у Егора цвет волос не яркий золотой блондин, а скорее приятный светло-русый цвет.

Деликатный стук в дверь, возвестил о прибытии посыльного от князя. Позволил войти, выслушал вежливое приглашения, кивнул молча и вышел. Поймал на себе любопытный взгляд слуги, но сделал вид, что не заметил.

– Ты своим заплывом шороху навёл на всё имение, – насмешливо произнесла Маргоша. – Тот, кто закинул Егора в озеро, не попал на видео камер слежения, зато твой рывок с середины озера видели потом многие. А тот тип исчез, воспользовавшись одноразовым личным порталом. Это здесь есть такие артефакты. Дорогие очень. Почти как услуги эсперов-джамперов. Зато всплеск пси-силы вызвал переполох у охраны.

– Они бы Егора искали, пока он не всплыл бы. Что-то охрана у князя совсем мышей не ловит, – я шёл по дому Голицыных, пользуясь виртуальной картой, предоставленной моей Маргошей. По красной пунктирной линии. Прикольно, но удобно. В памяти Егора всё было, но теперь нужно привязаться к местности самому.

– Их в этот момент отвлекла княгиня Аглая, – ехидно отчиталась система, а в её голосе так и читалось восклицание «какое совпадение!!!». – У неё собака сбежала. Такое смешное мелкое чудо с бантиком на макушке. Кстати, собака хозяйку не долюбивает. Умная животинка. В этот раз сбежала неслучайно. Её Павлик напугал. Аглая отругала его и заставила всех искать собаку.

– Как ловко, – констатировал я, оценив изобретательность мачехи.

Болтовня с Маргошей немного расслабила меня, так что к кабинету князя Голицына я подошёл уже почти спокойным. Егор не очень часто контактировал с отцом в последнее время. Опасался, что тот почувствует изменения в поведении сына и начнёт искать причины. Егор не хотел, чтобы отец вмешался в его планы. Аккуратно постучав в тяжёлую дверь из красного дерева, я услышал низкий голос. От него шла такая уверенность и властность, что по телу невольно пробежали мураши. Пришлось срочно отбросить не к месту появившийся мандраж и войти в логово хищника. А папаша Егора был тем ещё господином. Советник императора и весьма влиятельная личность. Что бы с таким играть на равных, нужно прожить жизнь. У меня же такого опыта не было. Придётся смотреть в оба глаза, чтобы не проколоться. Всё же странная штука магический резонанс. Она серость не выбирает.

– Доброго утра, сын. Как твоё самочувствие сегодня? – Голицын изволил поприветствовать меня первым. Это признак хорошего настроения?

– Однозначно лучше, чем вчера. Тебе тоже доброго утра, отец.

– Хм, – князь молчал, пока я занимал место около его рабочего стола. Да, с сыном мог бы и за столиком посидеть, за чашечкой чая поговорить на удобном диване. А так больше на допрос с пристрастием тянет. Ладно, потерплю.

Пока князь молчал, я спокойно сидел и рассматривал его. Тёмно-русые волосы, властные

черты лица, фамильный нос с горбинкой и чуть выдающийся вперёд упрямый подбородок. Глубокие и пронзительные глаза серого цвета. Этот человек, обладавший атрибутом воды, мог вызвать целый шторм только щёлкнув пальцами. «Бриллиант» шестой ступени. Это уже достаточно высокое достижение в развитии, девятая и десятая ступень – это уже вовсе высший пилотаж, но достичь их нелегко. Чем выше уровень силы, тем труднее подняться даже на полступени, не говоря о целом ранге. Может пройти десятилетие до очередного прорыва. Маргоша, успевшая прошерстить местный аналог всемирной паутины, поведала мне, что «бриллиантовых» одарённых десятой ступени на весь мир всего около десяти человек и они уже весьма солидного возраста. Девярых ступеней около сотни. Большинство аристократов достигают четвёртой или же пятой ступени, исключениями уже являются одарённые шестой, седьмой и восьмой ступени.

Замечено, что эсперы поднимают уровни намного быстрее среднестатистического одарённого. Здесь явно прослеживается эффект того самого резонанса. А вот если резонанс срабатывает повторно и сходятся вместе те самые «дети резонанса» ... На свет появляются «монстры». Это не в смысле ужасных чудовищ. Просто дети такой пары развиваются в пять раз быстрее, и также при рождении приобретают способности эспера, как и родители. В обычных парах, где только один родитель «ребёнок резонанса» процент появления эспера довольно низок, зато просто обычные одарённые дети способны достичь высоких рангов более легко. Поэтому многие и мечтают заключить брак с таким сверходарённым человеком. Так что князю Голицыну было ещё более прискорбно, что его старший сын оказался «бездарем», цена которого стала ниже, чем могла бы быть.

Спустя минут десять затянувшегося молчания, князь как-то странно хмыкнул, на миг выпав из образа грозного главы рода. Потом выражение его лица вновь стало прежним. Он положил руки на стол, сцепил пальцы и уставился на сына, то есть на меня, буравящим взглядом.

– Что именно ты помнишь о нападении?

– Человек подошёл очень тихо, я бы сказал, профессионально тихо. Однозначно мужчина. Серый. Незаметный. Среднего роста, среднего телосложения. Ранг... скорее всего, средняя ступень «сапфира». Синий камень блеснул на солнце. Одет во что-то серое, неприметное, похожее на спецодежду курьеров, грузчиков и тому подобных типов. Это всё.

– Как лаконично, – усмехнувшись, заметив князь. И снова внимательно так посмотрел, заставив холодку проползти по моей спине. За прошедшие сутки я приблизительно понял, каким был Егор и собрал некий образ. Примерил на себя, оказалось носить его комфортно. Мы ведь чем-то всё же похожи. Кстати, вполне допустимо, что после стресса характер юноши мог немного измениться. Тем более, что один раз такое уже произошло. – Как думаешь, почему тебя хотели убить?

– А почему меня хотели убить в первый раз? Тогда ведь тоже была не случайность. Думаешь, я до сих пор пребываю в неведении, что на яхту была проведена целенаправленная атака? Мне тогда скормили басню про нападение обычных бандитов.

– Что-то вспомнил? – Голицын задумчиво пожевал губами.

– Отец, мне почти двадцать лет. В этом возрасте можно уже сложить два и два. То, на что ребёнок с психологической травмой может закрыть глаза, взрослый человек посмотрит уже иначе. И на то, что настоящие виновники так и не были найдены тоже.

– Они все до одного были найдены. Я сам их уничтожил.

– Ты убрал пешек, отец. Кукловод остался у тебя за спиной. Как тень, – я вдруг даже для самого себя демонстративно пошевелил пальцами, намекая на нити в чужих руках. Меня явно что-то укусило по пути в кабинет. Наступление всегда было лучшей защитой. Переведу стрелки, если получится, и на какое-то время отвлеку князя от изучения изменившегося поведения сына. Я рискую, но... А почему бы нет?

– По-твоему я такой глупец, и наша служба безопасности даром ест свой хлеб?

– Твоя служба безопасности собачку княгини ловила, когда твоего сына-«бездаря» пытались нагло утопить прямо в родовом имении, как кутёнка. Многие ли знают о моей боязни воды? Этот факт ведь всегда скрывался?

– Я никогда не говорил о тебе, как о «бездаре». – Голицын на миг поморщился. Солгал. Егору не говорил, но вот в речах с другими... Говорил. В ответ я послал ему ухмылку, полную скепсиса. Отвёл глаза в сторону папенька. – Ты подозреваешь, что за попыткой убийства стоит кто-то свой? А не думаешь, что у нас завёлся предатель? Я склоняюсь к тому, что кого-то переманили и он вступил в сговор. У нашего рода много врагов и завистников. Мне повезло с резонансом, у меня есть влияние при дворе, наш род богат, у меня растёт талантливый...

– Ну, что замолчал, отец? У тебя растёт талантливый сын, – закончил я фразу с совершенно ясным и спокойным выражением лица. Даже сел на стуле ровнее и сцепил длинные пальцы на животе.

– Прости, – неожиданно произнёс князь. Мои брови как птицы едва не упорхнули на лоб. Даже так?

– Небеса простят. Я привык. Лет с пятнадцати многие не особо скрывают свои взгляды на меня. К шепоткам за спиной тоже можно привыкнуть. Даже титул княжича никого не защитит от злословия и сплетен.

– Хорошо. Предателя я найду. Но не думаю, что эта попытка связана как-то с той, когда погибла твоя мать.

– Каждый волен остаться при своём мнении. Но... – «Мастер, что ты хочешь сделать? С таким человеком лучше не рисковать», – прошелестел в моей голове голос Маргоши. Вот же детектор настроения. Но моя интуиция просто кричала, что я на правильном пути.

– Но...

– Но... Если я окажусь прав и смогу доказать, пообещай, что выполнишь любую мою просьбу.

– В пределах законов империи, – уточнил князь. Лицо было сдержанным и немного холодным, но в серых глазах мелькнул азарт. – И в пределах разумного.

– Ничего странного и незаконного я просить не буду, – согласился я. – Просто очень хочу, чтобы к какому бы решению я не пришёл, ты его принял без возражений. Твоё слово?

– Мне нужны будут веские доказательства твоей версии. Иначе я останусь при своём мнении и не обязан буду что-либо выполнять. Слово одарённого, – как камень в воду бросил князь Голицын. Для меня он никогда отцом не станет, но Егор... он всё же любил его, хотя так и остался парнем, которого недооценил родной человек. И не защитил.

– Принято. Я ещё нужен, отец?

– Да. Ко мне поступило довольно выгодное предложение. Князь Милорадович желает выдать за тебя свою дочь. Девушка статная, очень красивая. У неё на Весеннем императорском балу должен состояться дебют. От женихов отбоя не будет. Кровь-то сербская, горячая. Напомню, что Милорадовичи приходятся родственниками герцогу Милорадовичу-Храбреновичу, правителю Сербии и Герцеговины. Это очень хорошее предложение, Егор.

– Ты всё же нашёл подходящего купца на прохудившийся товар, – с трудом сдержав порыв послать папашу Егора куда-подальше, ответил я с прохладцей. Глаза князя сверкнули гневом.

– Интересы рода, сын, всегда должны стоять на первом месте. Ты давно знал...

– С тринадцати лет я понимал, что ты променял меня на более подходящую кандидатуру. Мой удел – это уйти в чужой род. Конечно, ради твоих интересов. А-а-а... Милорадовичи случайно не те самые, которые нашли недавно месторождение какого-то редкого металла, очень подходящего для новой брони лёгких мобильных доспехов? На твоём заводе как раз ведь разработали новую модель? Для того, чтобы заключить выгодную сделку, так обязательно продавать сына? Просто часть акций не подойдёт?

Маргоша очень вовремя нашла информацию по княжескому роду Милорадовичей. Новость совсем не обрадовала. Видимо, семейки уже провели предварительный сговор. Ждут дебюта барышни, чтобы объявить о помолвке. В моих планах, уж простите, женитьбы пока не стоит. Мы с князем Голицыным уставились друг на друга как два удава. Я бы этого господина удавил, а он мне явно тоже горел желаем голову откусить.

– Хочешь пойти против меня? Да, не скрою, Милорадовичи сделали более чем выгодное для нашего рода предложение. И ты сам понимаешь, Павел в нынешнем положении больше подойдёт на место князя и главы рода. Ты не сможешь никого защитить со своими силами.

– По больному бьёте, князь. Некрасиво, – уголки моих губ непроизвольно поползли вверх. Твою же мать, а как здорово-то? Адреналин приятно будоражит кровь. И ведь понимаю, что ничего отец мне не сделает. Точнее, Егору. Пострашает, помучает разговорами по душам, но... Пригрозит из рода исключить и наследства лишит? Не думаю, что до такого дойдёт. А хотя... Егор всё равно хотел уйти в свободное плаванье, а наследство Регины даже отец не сможет отобрать.

– Сам меня провоцируешь, – парировал князь.

– Всего лишь не хочу быть товаром. Разве это такой уж большой грех? А по поводу защиты рода... Должен ли я жертвовать собой ради тех, кто не защитил меня? Кто позволил убить мою мать?

– Егор, давай не будем...

– Отец, я говорю о тех вещах, которых ты не можешь или не хочешь понять. Ты слеп, а я пока не могу тебе раскрыть глаза. Скажи, как давно поступило предложение от Милорадовичей?

– Три дня назад.

– Если я соглашусь на брак, Голицыны ведь отдадут мне часть состояния? Ведь так?

– Естественно. Не могу же я сына босяком отправить в род жены, – насмешливо ответил князь и... сам вдруг замолчал. Я встал, стряхнул с рукава несуществующую пылинку и направился к двери. Уже взявшись за ручку, я повернулся, посмотрел в лицо князя и сказал:

– Вот тебе и тема для размышлений, отец. Только сделай одолжение, ради моей же безопасности, а? Не говори никому о моих намёках. И дай мне время до моего совершеннолетия. Тогда и я дам ответ. И Милорадовичам, и тебе.

И я вышел за дверь. Даже прошёл до ближайшего поворота коридора, прежде чем обессиленно прислониться к стене и медленно выдохнуть. Из меня как будто весь воздух выпустили. Даже потряхивать начало.

– И как тебе мой дебют в роли Егора Голицына?

– Лучше, чем я думала. – Маргоша ответила сразу же. – Не знаю, как бы повёл себя Егор в такой ситуации, но ты был хорош. Думаю, задуматься князя ты заставил. Хлебные крошки бросил, а вот остальное в его руках.

– Слушай, мы точно сможем доказать проделки Аглаи? Что-то я нервничаю.

– Да. Думаю, что сумеем при помощи менталиста доказать махинации Серафимовичей. А зачем ты требовал слово с князя?

– Союз с Милорадовичами. Ну... или с кем-то другим. Долг перед родом и так далее. Просто мне пришло в голову, что если мы докажем вину Аглаи, то я смогу использовать наш договор, чтобы спокойно уйти из рода. Павел останется им, пусть радуются. А мне на свободу надо. Мне не для того шанс возродиться дали, чтобы попасть в золотую клетку и стать быком-осеменителем.

– Пф-ф, – фыркнула по поводу моего не аристократического сравнения система. Зато я точно охарактеризовал своё будущее положение. Милорадовичам нужны гены «ребёнка резонанса».

– Если князь будет вынужден сдержать слово, то свою свободу я получу!

– Сдаюсь, – подняла кверху виртуальные ручки Маргоша. – Как вариант можно принять. Но... ты как-то отличаешься от себя прежнего. Более рискованный стал, на авантюризм потянуло?

– А мы Егоры такие и есть. С детства на месте никогда не сидел. Авантюры были моей второй натурой. Даже в кино согласился сниматься поэтому. Иногда мы бросаемся из одной крайности в другую. Потом только взрослеем и берёмся за ум, становимся более осторожными. Будь мне лет тринадцать или пятнадцать, то на Калигулу я бы бросился с кулаками. Но, будучи более зрелым, предпочёл отступить. У меня просто не было сил открыто с ним бодаться, особенно имея семью за плечами. Но отступление тоже не спасло ситуацию.

– Зато стало уроком. Сила нужна. И в твоём мире, и в этом тоже. Особенно в этом.

– Ну что?.. Отсрочку я, кажется, получил. Пора приступать к обучению? Твой план готов?

– Давно готов, мастер!